

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Под знаменем Ленина

ОРГАН ПЕРВОУРАЛЬСКОГО ГОРКОМА КПСС И ГОРОДСКОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

№ 86 (7948) Год издания 35-й

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 1 МАЯ 1966 г.

Выходит пять раз в неделю

Цена 2 коп.

ПЕРВОМАЙСКОЕ

Земной шар
эта дата радует.
Он, как мы,
в Серп и Молот
влюблен,
И летит он
весь в пестрых
радугах
Первомайских больших
колонн.
Раздвигаются,
ширятся улицы,
Словно мир
стал для них тесноват!
Телевизоры наши
волнуются,

Принимая
московский парад.
И какая б
погода ни грянула,
— демонстрации
не уйдут,
— Если солнце
свободы глянуло,
Если рядом
друзья поют.

Пойте! Пойте!
Всеми наречьями...
Шар земной,
словно мир, велик,
Но понятен всему
человечеству
Первомайский
единный язык!
* * *

Я славлю Первомай!
Размах колонн.
И взлет его
развернутых знамен,
И песни,
что парят над головой,
Что в городе моем,
что над Москвой.
Я славлю Первомай!
В его цветах
Берет начало новая
весна.
Я славлю Первомай,
В его делах —
Программа нашей
партии видна!
А. ЯМЩИКОВ.

Тебе, Первомай! Тебе, Родина!

МЕТАЛЛУРГИ Новотрубного завода рапортуют: в предмайском соревновании отличных результатов добились прокатчики первого и четвертого цехов.

Накануне праздника они начали выдавать продукцию в счет мая.

Сотни тонн сверхплановых труб в подарок Первомаю изготовили бригады имени XXIII съезда партии, которыми руководят мастера В. М. Кохан, В. Е. Шерман, С. Ф. Чередниченко.

ОГНЕУПОРЩИКИ динасового завода сдержали свое слово. 27 апреля они выполнили план четырех месяцев и к 1 Мая дали стране более 2000 тонн динасовых изделий сверх плана. Отличный первомайский подарок подготовил коллектив первого цеха (начальник А. М. Николаев). Он справился с четырехмесячной программой 25 апреля.

ГОРНЯКИ Сухореченского карьера Билимбаев-

ского карьероуправления опередили время. Первомай они встретили на пять дней раньше: план четырех месяцев по добыче доломита закончили 25 апреля. До конца месяца выдано много продукции сверх задания.

Отличился коллектив смены мастера, коммуниста Г. П. Валова. Апрельский план он значительно перекрыл. Крепко поработали машинист экскаватора, член партии Рувим Николаевич Уткин, машинист грохота Михаил Ефимович Совков, бригадир дробильно-сортировочной фабрики Петр Александрович Катаев.

ЕСТЬ на заводах карты. Главной точкой, центром на них отмечено расположение предприятия. А от него во все стороны идут стрелки. Они показывают места, куда отправляется продукция.

Представьте такую карту, которая находится на хромиковом заводе. Во многие страны мира, рассказывает она, идут наши хромовые соли. Во Вьетнам и Венгрию, в Югославию и Египет, в Турцию, Японию и Голландию...

А химики постоянно улучшают качество, увеличивают выпуск продукции. Устойчиво работают коллективы восьмого, второго и седьмого цехов. Значительно улучшились дела в новом цехе сернистого натрия. Успехов добились коллектив в первомайском соревновании. Четырехмесячный план выполнен 26 апреля. Сверх задания выдано продукции на сотни тысяч рублей.

Новоселье. Какое звонкое и радостное слово. В нашем городе сотни семей ежегодно вселяются в новые квартиры. Так произошло и накануне Первомай. Отличные квартиры в новом доме по проспекту Ильича получили работники Первоуральской ТЭЦ. И сегодня они от души произнесут тост за строителей.

Вот они, монтажники из бригады Героя Социалистического Труда А. И. Петрова (слева направо) К. М. Соколов, А. К. Ковалев и Г. Я. Жуйков, которые своими руками воздвигли это здание.

Фото Д. КИРЕЕВА.

Досрочно!

Достоин встретил Первое Мая коллектив Уральского завода теплоизоляционных изделий. План четырех месяцев по выпуску валовой продукции он выполнил досрочно, к 25, а по производству совелитовых плит — к 22 апреля.

Победу в первомайском соревновании одержала смена мастера В. Б. Мелехина. Она и в марте была лучшей.

И что важно: труженики выпускают продукцию только высшей марки.

Владимир Борисович говорит:

— Трудятся все хорошо, на совесть. Взять, к примеру, прессовщицу Саибу Ахмедзянову или бегунщика Анатолия Черного. Они работают и быстро, и красиво. Настоящие мастера!

М. АВЕРКИЕВА.

ПЯТИЛЕТКИ ЗЕЛЕННЫЕ ОГНИ

ВОТ и пришел к нам новый Первомай. Радостный и торжественный, как всегда. А только на этот раз особенный. Он — канун новой пятилетки. Как он войдет в нашу жизнь, какой след оставит в ней? И каждому из нас хочется сегодня заглянуть в будущее, сравнить с прожитым.

Северка—Кузино. Вот маршрут праздничной панорамы нашего города. Посмотрите, друзья, какой добрый след оставила нам семилетка. Но эстафета добрых дел продолжается. И будущее с ним становится ясней. Итак, в дорогу...

Торопливый перескок колес. Отлетающие назад дорожные столбы. Медленный хор вод

ПРАЗДНИЧНАЯ ПАНОРАМА

дальних рощиц, еще не окутанных листвой. С минуты на минуту Северка. В вагоне прохладно. Да и за окнами электрички не особенно уютно. Весна закарпачивала в прошедшую среду. Вот совсем потемнело. Со всех сторон обступили электричку строгие ели, и вдруг — словно раздался мир.

Северка. Минутная остановка. Небольшое здание вокзала уже принарядилось кумачом лозунгов, плакатов. Вот знакомая дорога к поселку. Вот и сам он. Все обычно. А вот и новое — железнодорожная

ветка, а чуть дальше, куда убегают синеватые молнии рельс — белые корпуса: дома, производственные здания. Камнешебеночный завод — новое предприятие города. Нет, не думалось в эту предпраздничную поездку о его оборудовании, технологиях, производственных мощностях. Думалось о людях, о том, что внесла в их жизнь эта новостройка. Видимо, много. Проблема трудоустройства. Для северцев она была одна из серьезных. Каждодневные поездки то в Свердловск, то в Первоуральск. Тра-

та времени. Столько же добрых перемен вошло теперь в жизнь многих десятков семей поселка! Чем ее измерить, с чем сравнить. Да только ли такие изменения на Северке. Похорошел быт поселка. Новые дома украсили его.

Одна станция. А сколько в ней перемен. Был здесь один карьер. А теперь — завод, стройка. Да, труд старожил в корне изменился. Кстати, северцы первыми у нас встретили электровоз семилетки. А теперь станция радиофицирована, новая система сигнализации и централизации и блокировки полностью изменила труд.

(Продолжение на 2 стр.)

ВЫСОКИЙ НАКАЛ

Бригаде имени XXIII съезда КПСС цеха непрерывной прокатки труб мастера В. М. КОХАНА.

Нет, честное слово, даешься диву, когда работает стан «102». Просто здорово, просто красиво — да какие уж тут слова! Поток завязан в единый узел, попробуй, порви хоть одно звено. Здесь воля людей и машины и это крепко скреплено. Сказать здесь и пыльным слогом не тошно (И пусть читатель меня извинит), когда труба быстрее экспресса из стана, отпыхивая, летит! Когда металл, добыта раскаленным, идет, переваливаясь, из печи, и пламенем сполохов озаренные горят фонари над цехом в ночи! — Ну, как дела? — Да, вроде, неплохо... Вдоль потока проката идет Мастер Виктор Михайлович Кохан, и по-хозяйски глядит в пролет. Неплохо... А вдоль убегают тонны пролетом, вытянутым в версту. И счетчик отсчитывает бесчисленно десятками... сотнями... тысячами штук. Металл идет в раскаленном жерло. Здесь, у печи, над ревушим огнем властвует умно, умею, гордо старший сварщик Борис Махнев. Прошел к оператору.

Здесь добрым починаем — право и место, здесь подвигам открывается счет. Недаром имя Партийного съезда высоко и гордо бригада несет. И выше чести и доблести нету, чем это звание оправдать. А если так, значит, к новым победам, идя в авангарде, бригаде шагать.

Сейчас бригада выходит в разведку поисков новых и новых побед. Первой на стана идет в пятилетку, чтоб первой цели увидеть свет. И, на прежджайку вахту, оставая, сказали прокатчики: «Слово даем, что к светлому празднику — Первомаю, мы только первыми подойдем!» А трубы идут. И все четче и четче привычному уху стан говорит: Идет. Хорошо. Смотрите на счетчик. Еще последний рекорд не побит. Еще не назвали последнее слово. Вершины и кручи еще впереди. Но радость победы снова и снова бьется настойчиво в каждой груди.

И вспыхнула «Молния» кратким докладом. Ну, как тут не будешь ты рад и горд?! «Сегодня на вахте труда бригада установила новый рекорд!» Шестью десятками тонн! Это воля и дружба позволили столько им прокатать. Нет, не вагон и не два здесь нужно, А нужно целый состав подавать! Слушай, страна! Рапортует бригада прокатчиков стана «30-102». Пусть вместо слов прозвучат докладам Трудовые наши дела! Слушай, страна! Наши знания и силы — тебе, все, что сделано нами, — тебе. Чтоб мир видел, словно маяк, россию, завидовал светлой твоей судьбе! М. СТУЛИН. Новотрубный завод.

На снимке: бригада имени XXIII съезда КПСС мастера В. М. Кохана (слева направо): Д. Тронева — ст. вальцовщик, Б. Махнев — ст. сварщик, Н. Ярацев — ст. вальцовщик, В. Кохан — мастер, Н. Александров — ст. сварщик, М. Чабан — оператор, М. Юхин — оператор. Фото А. КАДОЧИГОВА.

ПЯТИЛЕТКИ ЗЕЛЕННЫЕ ОГНИ

Праздничная панорама

Вся на солнце электричка ведет дорожный разговор. Быстро летит время. Уже засинела на горизонте знаменитая гора. Вот и Хрустальная — туристская база города, известная, наверное, в самых отдаленных уголках страны. Как-то однажды мне пришлось очутиться там, с кинной отъездом. Каких только теплых записей не оставили в ней десятки москвичей и свердловчан, украинцев и ленинградцев, сибиряков и волжан... Понемногу в благодатном уголке Урала раскинулась наша Хрустальная. Но не только красотой природы радует она — отрядным наследством семилетки. Знакомые ворота. Шеренги сосен вдоль асфальтового шоссе Первоуральск — Свердловск, тоже, кстати, наследств. А чуть подальше — радужный глаз корпус — новоселье. Уже обжитый для два с лишним года. Засверкали под солнцем его широкие окна. Электричка подбегала к Голоторке, а мысли, не успевая за новыми впечатлениями, все еще продолжая оставаться у турбазы. Память услужливо рисовала и полную света столовую главного корпуса, и уютные его холлы, и кинозал. И мыслилось уже о будущем Хрустальной. Помните, ему, отнюдь будущему, была посвящена одна из передач областного телевидения. И виделись уже новые перемены на союзной здравнице: новые пансионаты, архитектурный ансамбль у границы Европы и Азии. Что ж, все будет так, как мыслится, видится сегодня. И в который уже раз подумалось, что стройки семилетки — не просто цеха, заводы, здания, не просто железобетон. Это наша жизнь, со всеми ее радостями, как духовными, так и материальными. Голоторка. Потемневшие от времени корпуса завода горного оборудования. Не знаю, но, видимо, каждый из нас, знающий хоть немного свой город и любящий его, невольно отмечает эту остановку. И не только потому, что скоро Первоуральск, здесь неприметно и буднично вырос совсем недавно еще один цех — уникальный в своем роде. Вот он, совсем рядом, у окон. И кажется мне, что вилны его печи, его автоматические линии, умные и сложные механизмы, дающие людям новые трубы — каменные. Первоуральцы, рассказывая о своем городе, не забудут подчеркнуть, что он особенный на Урале. Что он выпускает трубы самые разные: стальные и чугунные, сварные и титановые, футерованные. А теперь вот — каменные, из горнблэндита. Так крепнет фирменная слава города-трубостроителя. Стремителен бег электрички. Через минуты — Первоуральск. И тут я понял, что безнадежно отстаю даже от сегодняшнего дня. В памяти зацепились было новоя школа в Ново-Александровке, кремозооприютное здание геологической ассоциации, школа в Лысоваляе. Еще стоят перед глазами серебряные громады теплиц, тысячей квадратных метров их сланы в эксплуатации в последние годы, а за окнами вагона уже наш город. Как успеть все разглядеть? Двухминутная остановка. Как втиснуть в нее новоселье города, что дали они всем нам, если времени не хватает, чтобы их только перечислить. Я горлопиво вспоминаю: пришел природный газ, четыре цеха и склад трубной заготовки на Новотрубном заводе, два цеха на Старотрубном, четыре цеха и инженерный корпус на Хромнике. Вот они, совсем рядом. Построено около 390 тысяч

Репортаж из завтра

Две длинные траншеи прорезали косяк вдоль. Тихою по-старинному дряхлой улицы будоражит гул мощных МАЗов. Один за другим подвзывают они свои амесительные кузова под ковш экскаватора. Недалеке от траншеи сосредоточено, настойчиво долбит сважины под взрывчатку два станка канатно — ударного бурения. Они, словно крохоти, изрыли площадку, покрыли ее боржками зеленоватой почвы. Грунт тяжелый, скалистый. Но тем увереннее работают люди. Цех эмалирования труб Старотрубного завода будет стоять на прочном фундаменте.

Цеха еще нет, но он уже есть. Он существует в листах атмана, на которые легли струги конструкторской мысли. Просторные, светлые пролеты нового цеха и корпуса вспомогательных служб воинно видят старотрубники. Цех живет в их планах и в Директивах пятилетки. Давайте взглянем в него, в завтрашний комплекс. Он станет перед кроватным цехом, там, где скрывается улица Металлистов, Емлина, Чусовой. Красивое современное здание из железобетона и стекла. В четырех пролетах (114 метров в длину!) солнце чувствует себя, как дома. Стен не заметно — их «скрывает» стекло сплошных окон, лентами опоясавших цех. Вокруг расположились новые корпуса цеха соединительных частей, а также деревообделочного, ремонтно — механического, электромонтажного, подстанции, котельной, компрессорной. Из светлых вытовок по туннелю войдем внутрь.

Пролеты насыщены новейшими уникальными механизмами. Правильные машины нежно перекачают с боку на бок трубы, обрезают станики режут их и отправляют на электровальсацию — делать соединительные бортики. Потом трубы обрабатываются в ваннах с кислотой, обжигаются на черновой, обезжириваются, сушатся. С ними обращаются на жывы, осторожно. Одно из первых

ЦЕХИ НАЧИНАЮТСЯ ТАК

Увеличить производство биметаллических труб и труб со стеклоэмальевыми, пластмассовыми и другими антикоррозийными покрытиями. (Из Директивы XXIII съезда КПСС).

ших условий — чистота. Ведь покрытые эмалью трубы пойдут для получения чистых продуктов химии, в пищевую промышленность, гидролизную, целлюлозную, нефтедобывающую. Хорошо изготовленной трубе будет не страшна даже такая агрессивная среда, как 20-процентный раствор кипящей соляной кислоты. А ведь даже нержавеющая не может противостоять ей.

Но пока труба еще не готова Вот с участка подготовки шликера состава для эмалирования — прибыла смесь. Начинается самый главный процесс — заливка шликера, сушка и обжим эмали, правка труб. Красят их в электростатическом поле.

Через многие операции пройдет труба, прежде чем ее отправят на долгосрочную службу. Многие механизмы «кодуруют» над ней. Приглядитесь внимательно — цех буквально насыщенный различными сложными агрегатами. Люди почти не видно. Но они есть. Более полутысячи человек. А на комплексе — 1300. Здесь появятся новые не только для завода, но и страны профессии. Ведь этот цех пока почти единственный в СССР.

Между прочим, такое производство имеется в ограниченных количествах лишь в самых развитых странах. Так, в Соединенных Штатах в 1960 году было произведено 4370 тонн труб с эмальевым покрытием. На следующий год они довели выпуск их до 11790 тонн. Сейчас и у нас в стране ставится задача развить подобное производство. Преимущество советской экономики позволяют не только наладить выпуск таких труб, но и в короткий срок переиграть самую развитую страну капиталистического мира и в этой области промышленности. Такое производство нужно нашей стране, очень нужно. Многие отрасли промышленности нуждаются в трубах, неподвластных коррозии.

Мы вынуждены закупать эмалированные трубы за границей из золота. Но иногда капиталисты отказываются идти на убытки, только бы задержать развитие важных отраслей в нашей стране. Потому-то в Директивах партии подчеркивается важность развития

тия производства труб с покрытиями. И первоуральцы делают все возможное, чтобы цех вошел в строй своевременно. Он войдет. На Старотрубном заводе уже накоплен немалый опыт эмалирования труб. Большие работы провел за последние годы коллектив лаборатории покрытий, которым руководит инженер О. В. Робинзон. Изо дня в день раскрывают тайны не разгаданной до конца технологии работники опытной установки во главе с инициативной помощницей будущего производства Л. А. Брылуновой. Под ее пристальным наблюдением здесь готовят кадры для цеха, где трубы будут покрываться стеклоэмалью не только изнутри, но и, при необходимости, снаружи.

«Шаловливый ветерок пробегающий над грудями земли, ласково треплет волосы экскаваторщика. Начинается новая стройка — важная, нужная. Еще предстоит людям переместить добрый миллион

кубометров грунта, залить фундаменты, возвести корпуса. Еще не положено из необходимых десяти тысяч ни одного кубометра каменной кладки. Еще не готовы 45000 кубометров железобетонных и бетонных конструкций. Только из изготовленной 7000 тонн стальных конструкций. Еще на площадке не прибыла ни одна тонна из тех двух с половиной тысяч оборудования, которые предстоит установить, отладить и пустить в ход монтажники. Но цех уже растет, живет, существует. Так записано в плане новой пятилетки. Так будет.

Ю. КОНЫШИН.

Здесь будет цех. Уже пришли сюда работники Старотрубного завода Л. И. Самуиленкова (слева) и геодизист Т. Ф. Казакова.

Фото А. ЗЯГДИНОВА.

Что-то ответил, за поручень взявшись, на мостике встал. Стан, принимай от асфальту — отлично прогретый, готовый металл. Забавишься в вальках, бросий облако пара, Гильза строгим потоком идет. И свет от нее ослепительно ярко кидается в крыши резной переплет. Идет к непрерывному неотвратимо. Ну, что ж, к приему готовы и здесь. Готова бригада Тронева Димы, и Тронева в уме отвечает: «Есть!» О нем не мешая сказать особо: Орденом Ленина награжден. Добрый парень. Высокой горбы тот сплав, из которого выплывлен он. Умело работают операторы, Два Михаила — Чабан, Юхин. Не зря говорит о них мастер: «Ребята — Золото. Работают, как один!» Слово солнечные протуберанцы, сверкают летучий ножиц.

Хороший ты парень, Коля Ярацев. Как тут работа идет, покажи. «Ну, что вы, Ярацев на месте мастер. Трудно другого поставить в ряд!» Наверно, это большое счастье, когда о тебе вот так говорят. Да разве их, добрых ребят, переисчислять? Они такие — весь коллектив. Живут единой душой и мыслью. Их труд накалом своим сплотил. Они управляют горячим металлом.

Но если в их сердце разглянуть и понять — такого огня и такого накала нет ни у какого другого огня. На всех здесь делится всякая радость — на всех, сплошь. Это один организм — бригада. И этим бригада крепка и сильна.

Поезд ведет

пассажирский поезд Бакал—Чусовая. Кузинский участок — от Дружинино до Кына. В этот раз пассажирский состав взял паровоз «Л-4374». Машинист — Бойко, помощник — Михаил Попов, тоже крепкий, под стать Михаилу Терентьевичу, только помельше ростом. Локомотив проверили тщательно. Порядок казался полным. Кузинский участок — сложный: то в гору, то под гору. И оба Михаила смотрели в окна особенно внимательно: машинист — в правое, помощник — в левое. Вот и разезд Вырубки. Путь пошел под уклон, поворачивал влево. Он был свободен. Бойко сбросил пар, а скорость — пятьдесят километров в час — сбавлять не требовалось. Машинист взглянул на помощника. Работали вместе не один год, поэтому понимали каждый жест. — Состав идет нормально, — заметил Попов.

Коммунист

Бойко кивнул, а сам еще пристально стал смотреть вперед. Вдуг с правой стороны паровоза — раздался резкий щелчок, что-то отлетело от переднего колеса в сторону. Машинист переключил реверс, чтобы проверить работу золотников — не контраплат ли? Помощник доложил: — В полном соответствии они, Михаил... Но у Бойко уже возникло подозрение. Он немедленно дал тормоза. Попов прыгнул и побежал вперед. Взглянул на крейцкопфный валик, что крепил поршневое дилошко с поршнем передних колес, и взворошил отливавшие бронзой волосы. — Все, друг, приехали! — Что там? — Половина валика отлетела! Подосел Бойко, посмотрел и невольно вздрогнул. Железнодорожники знают: опасность была велика. Неправильное потому и

На снимке: машинист паровоза № 264 М. Т. Бойко. Фото Н. БУЛЫГИНА.

ПЯТИЛЕТКИ ЗЕЛЕННЫЕ ОГНИ

Праздничная панорама (Окончание)

ЦЕТ, все-таки здорово это: посмотреть на прошлое, ставшее, быть может, обычным, неравнородным глазами. Падкино — Кузино. Полтора часа на электричке. Девяносто минут она к другой. И минут удивительно емких. Покоряющих красотой дел рук человеческих; одухотворенных мечтой о будущем и превращающих мечты эти в явь. Пробовали вы хоть раз проехать вот так по знакомой дороге, дороге читателя? Нет? Тогда сделайте. Честное слово, не пожалеете.

Повзвонившая. Билдмбай. Новая школа в поселке огнепорщиков. Завод санитарно-технических изделий и рядом с ним поселок. Впечатления захлестываются с калейдоскопической быстротой. И опять я не успеваю заметить перемены. — Знаешь, обижается ты на нас, — говорил мне однажды зам. директора завода санитарно-технических изделий Филиппович Усанин. — Мало о нас пи-

сете. А у нас, знаешь, какой поселок вырос! Через год мы вообще жилищную проблему решим. А ведь об этом говорить во все голос нужно. А вы, наверное, думаете: так себе предприятие... Но как рассказать и о будущ этом небольшом заводе, о новой туннельной печи, о дробильно — сортировочной фабрике. Время торопит. И только записная книжка подсказывает: уникальных печей на Динасе будет построено еще две. Скоро войдет в строй новая швейная фабрика в Билдмбае. Вон там она растет, где медленно кружится на горизонте темно-зеленый основной бор.

«Возвращался я в Первоуральск уже поздно вечером. Темнело совсем. И уже заново встречали электрички на станционных путях зеленые огни светофоров, Кузино, Коуровка. Слева — вероная сталь Чусовой в скалистых берегах, справа — слабое зарево огней поселка электромашиностроителей. И я понял, что невозможно за девностю минут рассказать обо всем, чем торопит сегодняш-

ний Первой первоуральцам и кузинцам, первоуральцам и горнякам на разезде «Бойцы». На последнем началось строительство нового карьера. Новоуткинцы ждут новую мебельную фабрику, не узнать теперь и завода «Искра», где построена первая очередь главного корпуса... — Перемены и у нас ожидают большие, — сказал в коротком разговоре секретарь парткома станции Кузино Михаил Николаевич Мерзляков. Намечается строительство АТС, появится в поселке дом связи, бытовое комбинат, скоро перейдет на тепловую тягу участок Дружинино — Кын... Это планы пятилетки. Это завтрашний день. Выстукивают дорожную петию колеса вагонов. По зеленой улице идет электричка. И кажется мне, не она одна стремится вперед, а вся жизнь наша по рельсам новой пятилетки. И путь вперед свободен. Зеленые огни светофоров — вот символы наших дел и планов, мечтаний, устремлений только вперед.

Б. КИНСКИЙ.

ДАРЯЩИЕ РАДОСТЬ

Хорошее настроение... Мы часто слышим эти слова. А вот задумавшись ли над тем глубоким смыслом, который они таит в себе? Может быть, и нет. А ведь хорошее настроение, в конечном итоге, создается мы сами, своим трудом, отношением к жизни, своим стремлением сделать людям хорошо.

Есть в нашем городе швейная фабрика — обыкновенная, ничем не примечательная. И трудятся там простые люди. Шьют они платья для мальшей, школьниц и женщин. И в этом нет ничего особенного. Но все же? Сошлутся, к примеру, аляповатую блузку, поступит она в магазин и кто ее купит. И хорошего настроения как не бывало! И не в обиду сказано, ведь подобное раньше случалось нередко.

Но времена меняются. И на фабрику пришли перемены. Решения сентябрьского Пленума ЦК КПСС заставили коллектив взглянуть на свою работу глазами хозяев, которые трудятся, в прямом смысле слова, для себя, а значит и для других.

Вот экспериментальная лаборатория. Отсюда начинается свой путь каждое новое изделие. Как было раньше? По разработкам

рых разработаны в лаборатории. И что показательно: девять образцов оцены, как отменяющие лучший мировым стандартам, два из них — творчество своих конструкторов.

Значит, труд скромных работников принесет радость и, конечно, хорошее настроение будущим обладателям таких нарядов. И это заслуга многих. Более четверти века отдала швейному производству Валентина Петровна Пименова и Полина Афанасьевна Карманова. Семнадцать лет трудились руководителем лаборатории Мария Ивановна Бочарова. Отлично знают дело Мария Сянгирева, Валентина Евсеева, Дона Ульничева и другие.

Сегодня, в день светлого Первомая, им есть чем гордиться, есть чему радоваться. Скромный труд создалей красивых нарядов дарит людям радость.

С. ЛАВРОВ.

ИДУТ ТРУДОВЫЕ КОЛОННЫ

Пусть к солнцу
взмечтутся знамена!
Играй же, оркестр,
играй!
Идут величаво
колонны,
И с ними шагает Май.
Весь в красках и алых
бризгах,
Шумливый, кипучий,
живой,
Рожденный
октябрьскими
искрами,
Зажженный победной
звездой.
Над нашей планетой
мирной,
Над небом прозрачно-
синим
Звучат, торжествуя,
гимны,
Славят мою Россию!
Так пусть же гремят
оркестры!
Взвиваются к солнцу
знамена!
Сегодня на улице
тесно.
Идут трудовые
колонны!..

ВЕСЕННЯЯ УЛИЦА

Девчонки
играют в классики,
По белым
квадратикам прыгают.
А школьники
учат классику,
Склонившись
над мудрой книгой.
Весна по бульварам
и улицам
Торопится на свидание,
В улыбке лукавой
щурится
И дарит букеты ранние,
И манит к себе,
волшебная,
И что-то тихонько
рассказывает,
И песни поет душевные,
И тайные мысли
угадывает.
Не вытерпел парень.
Классика
Оставлена, позабытая.
Пред ним целый мир,
как фантастика,
Как книга, еще
не открытая.
Он видит, он слышит,
он чувствует,
Мечтает и знает,
что сбывается.
Его охватила поющая,
Весенняя, шумная
улица.
А. САЛАМБАЕВА,
контролер ОТК цеха
«Т-5» Новотрубного
завода.

И ЕЩЕ одна семья, самая старшая из всех, о которых мы сегодня рассказали.

В этой небольшой уютной комнатке очень тихо, лишь тикают настенные часы, да по утрам играет в окне солнце. Живут здесь два старых человека — семья Носаевых. Глава семьи — Федор Лаврентьевич, бывший рабочий динасового завода. Бывший потому, что на днях перед праздником его проводили на пенсию. В трудовой книжке появилась последняя благодарность. Были теплые речи, были подарки. Вечером

А ВГУСТОВСКИМ утром 1962 года в палату детского отделения Первоуральской инфекционной больницы № 6 уверенно вошла женщина — врач в сопровождении медсестры. Она улыбнулась светло и празднично сказала:

— Здравствуйтесь, ребята! Четверо малышей нестройным хором ответили на ее приветствие.

— Я буду вас лечить. Давайте знакомиться. Доктор присела на стул возле чернголового мальчугана лет пяти, лицо которого так и дышало жаром. — Как тебя звать?

— Алеша... — чуть слышно, потрескавшимися губами ответил тот.

И ни один из маленьких пациентов, которые оказались в опытных, умелых руках, не догадывался, что ласковая тетя-врач сама нуждалась в лечении. Она почти не видела...

Несчастье поразило Олимпиаду Андреевну Рыбкину внезапно, как гром среди ясного неба, в 1961 году. Самое, казалось бы, что ни на есть обыкновенное заболевание —

грипп — дало осложнение.

Так до обидного буднично вторглась драма в жизнь человека. Но Олимпиада Андреевна встретила ее, как и подобает коммунисту: мужественно и стойко. Она решила бороться до конца за свое место в трудовом строю. Такое решение нашло активную поддержку ее многочисленных друзей и в Первоуральске, и в Свердловске, и в Киеве, и в Москве. Ее лечили долго и настойчиво. В конце концов работать запретили и предложили уйти на отдых до той поры, пока не поправится зрение.

Все воостало в душе Олимпиады Андреевны против такой перспективы. Она никак не могла согласиться с тем, что уже не сможет приносить пользу людям. Ведь только стремление как можно скорей вернуться к труду поддерживало ее в самые трудные минуты болезни. А тут... нет, не согласна она... Да и могло ли быть иначе? Привычка трудиться была выработана всей ее предшественницей жизнью.

Начиная с 1949 года, Олимпиада Андреевна — участковый врач медсанчасти Новотрубного и Старотрубного заводов. Потом фтизиатр, один из организаторов детской туберкулезной службы в городе. С упорством и настойчивостью добивается она создания инфекционной больницы в городе и в 1953 году становится ее первым главным врачом. Из опытных врачей была только ныне заведующая инфекционным отделением № 3 Сабина Давыдовна Ахметет да еще два-три врача. С трудом «выбивала», где могла, оборудование и инвентарь. Пешком бегала на дежурства за пруд, во второе отделение. Вела прием детей, больных туберкулезом, на Динасе, Магнитке, в городе. И вместе с тем — большая, целеустремленная общественная работа. Секретаря комсомольской организации горздраотдела О. А. Рыбкину часто можно было встретить в горкоме комсомола, на собраниях, совещаниях, активах. С 1951 года по 1963 год она депутат горсовета, и с 1950 года — председатель

постоянной комиссии здравоохранения горсовета. Не сколько лет избиралась членом горкома партии. За свой самоотверженный труд О. А. Рыбкина награждена в 1961 году орденом «Знак почета».

И вот после стольких лет напряженного творческого труда, которому она отдавала всю себя до конца, — вынужденная бездеятельность, шемющая душу пустота. Могла ли она согласиться уйти на покой?..

«Нет и нет, — сказала она себе. — Буду работать, пока смогу». И пошла в горздраотдел, и убедила заведующего П. М. Тимофеева, что ее еще рано «списывать».

...Так появилась она августовским утром 1962 года в четвертом инфекционном отделении.

Нелегко приходилось первое время. Истории болез-

ни ей помогали писать медсестры. Но Олимпиада Андреевна не сдавалась, выстояла. Это был настоящий подвиг...

По мере того, как улучшалось состояние ее здоровья, Олимпиада Андреевна стала заведующей отделением, была выбрана председателем месткома больницы, а ныне она снова, как и пять лет назад, главный врач больницы.

Ей помогла выстоять воля к труду, которая является, пожалуй, главной чертой характера этой скромной, отзы вчивой, обаятельной женщины. И еще — непреодолимое стремление истинного коммуниста-борца — по мере своих сил помогать перестраивать мир на коммунистических началах. Такой стойкостью нельзя не восхищаться.

В. БЕЛИКОВ.

У НИХ СЕГОДНЯ ХОРОШЕЕ НАСТРОЕНИЕ

решает глава семьи. Но ведь и Маша не против.

Сам глава семьи отсутствует заочно в университете, на экономическом.

Впереди у молодой четы много планов и много дорог, о которых они пока не говорят. Но верится, что верным их спутником на всю жизнь станут совет да любовь.

А сегодня у них первый праздник, отмечаемый по-семейному.

На снимке: Александр и Маша Ягодины.

Фото Н. БУЛЫГИНА.

ПЕРВЫЙ СЕМЕЙНЫЙ

С ОЮЗ, трех холостяков нарушился перед Мае- ем. Собственно, секретов тут ни для кого не было — темноглазая Маша была знакома всем. И все же парни погрузили чуточку, впрочем, так ведь и ведётся. Конечно, за Сашу они были очень рады — Маша такая милая, славная и будет хорошей женой.

В комнате осталось все, как прежде. Три аккуратно застеленные кровати, оживленный обмен новостями после работы... Только поселилось здесь счастье, принесенное весной и молодой семьей.

Ну, а теперь можно и по-

знакомиться. Свадебные хлопоты улеглись, волнения утихли. И так, Александр и Маша Ягодины. Он — мастер печного отделения цеха № 8 на хромпиковом заводе, она — студентка Свердловского медицинского института. Впрочем, наша первоуральская, работала в медпункте на Новотрубном заводе. С Новотрубным у ней связано многое — цех-гигант «Т-5» строился и мужал на глазах. И, очевидно, будущий врач свяжет свою судьбу именно с Первоуральском, потому что...

— Отсюда я никуда, — говорит молодой муж.

Что поделаешь, коль так

НА ПОБЫВКУ ЕДЕТ...

В ЕРА АЛЕКСЕЕВНА была в огороде, кое-что по хозяйству делала и думала о своем сыне Боре. Как-то ему там, в далекой Германии служитесь? И вдруг крик младшего Женьки-пятиклассника:

— Мама! Мама! Боря приехал!

Сердце так и обмерло. Ворота распахнула и... заплакала. Сын! Боренька! А он поблелел от волнения и повторяет:

— Только не пугайтесь! Только не пугайтесь!

Так перед Маеи пришла в дом Хаминовых, что стоит на тихой улице Металлистов, большая неожиданная радость.

Мать не знала, куда усадить дорогого гостя, чем угостить. А он сразу же спросил:

— А Люсенка где? Се-

стренка? Папа, давай, съездим за ней на завод. Хочу, чтоб вся семья в сборе была.

Вспоминает Вера Алексеевна эту недавнюю встречу и слез не может удерживать. Оно и понятно, кто матери дороже, кроме своих детей? Показывает дорогие фотографии — Боря в школе, Боря на соревнованиях. А вот его в армью провожают, стриженный такой папан. Вот старый номер «Уральского трубиника», где на фотографии Борис на сцене выступает. Он работал в КИПЕ, на Новотрубном, в самостоятельности участвовал. И спортсмен хороший.

А какие теплые весточки сын домой присылает. Целая гора открыток, сердечных и искренних. Ни одной даты не забудет,

брата Женьку с началом учебного года и то поздравляет.

Хорошую трудовую привычку получил Борис дома и на заводе. Отец, Петр Семенович, кадровый рабочий, слесарь с Новотрубного, никакой работы никогда не гнушался, в цехе «В-4» всеми уважаемый человек. Мать тоже своим многолетним трудом гордиться может, она работает в одной из столовых на Старотрубном заводе. И дети пошли в родителей. Девятнадцатилетняя Люся с отцом в одном цехе, только она на сдаче труб, а Борис был электрослесарем. Вот и в армии трудовая выучка пригодились ему, себя показал только с лучшей стороны. За отличную службу и наградили его отпуском.

ЗДРАВСТВУЙ, ДОЧКА!

С ЕМЕЙНЫЙ стаж четы Пунгиных больше. Больше и событий в их жизни. Одно из самых главных произошло накануне мая.

Утром Александр Пунгин, торцовщик цеха «Т-5» Новотрубного завода, с нетерпением спрашивал дежурную сестру роддома:

— Ну как? Кто?

Вопрос этот расшифровывается просто. Накануне жену Иру увезли в родильный.

— С дочкой вас! — ответили ему. И как обычно сообщили, сколько весит новорожденная, как чувствует себя молодая мать.

Вот и появилась в семье Пунгиных дочурка.

А пока жена Ира лежит в палате и вслушивается, не плач ли ее маленькой доносится издали. И такая мягкая материнская улыбка бродит по ее лицу!

Сегодня ей пришлось выслушать массу поздравлений. Ведь Ира работает здесь же, в родильном доме, операционной сестрой, и, конечно, все были очень рады за свою сотрудницу.

Тепло поздравляли, желали счастья и здоровья. Хотя и недавно Ира работает здесь, все успели полюбить скромную, добросовестную сестру.

[Очередной номер газеты выйдет 4 мая с. г.]

Редактор С. И. ЛЕКАНОВ.

<p>Первоуральский горком КПСС и горисполком выражают искреннее соболезнование старшему члену партии Г. Б. Кутыревой-Проскураковой по поводу скорострительной смерти ее мужа</p> <p>ЦИБУЛЕВСКОГО Ильи Яковлевича.</p>	<p>Дирекция, партком и заводской комитет профсоюза Первоуральского хромпикового завода с глубоким прикосорбием извещают о скорострительной кончине старшего работника завода</p> <p>ЦИБУЛЕВСКОГО Ильи Яковлевича</p> <p>и выражают глубокое соболезнование жене и близким покойного.</p>
<p>ПРИХОДИТЕ ЗВОНИТЕ ПИШИТЕ</p>	
<p>ПО АДРЕСУ: г. Первоуральск, проспект Ильича, 21/40.</p> <p>ТЕЛЕФОНЫ: редактор — 5-73, зам редактора (партотдел) — 2-83, ответственный секретарь — 2-05, экономический отдел — 3-47, отдел пишем — 2-21, бухгалтер — 3-71.</p>	

И СТАРОСТЬ В РАДОСТЬ

товарищи по работе собрались у Носаевых на небольшое торжество по этому случаю.

У Федора Лаврентьевича темные, с набухшими венами руки, знавшие на своем веку немало работы. Этим рукам цены нет. Они держали крестьянскую лопату и штык во время первой мировой войны, они дружили с винтовкой в гражданскую, когда Федор Носаев вместе с красным отрядом на Тамбовщине боролся против дезертиров, и строили за-

воды. Эти руки были крепки и сильны в Отечественную войну. Только однажды дрогнули они, когда пришла похоронная на одного из сыновей. Остался в комнате портрет молодого семнадцатилетнего парня.

В жизни старого рабочего больше было бед и неурядиц, нежели радостей, не из легких досталась ему судьба. Университетов кончать не пришлось, отдыхал он тоже мало. Но зато жил

честно и трудился честно. Об этом говорят благодарности в трудовой книжке и медаль «За трудовую доблесть».

Сколько в России таких простых, незаметных людей, чья жизнь течет тихо и неярко, но без них, этих незаметных, не было бы ни больших дел, ни грандиозных свершений.

Может быть спокоен старый рабочий. И покой свой он заслужил.

Т. СТОРОЖЕВА.